

КАФЕДРА ИСТОРИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ

Ежегодник 2013

Москва 2014

Факультет журналистики
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова

ББК 76
И90

*Составитель, научный редактор –
к. и. н. Н. М. Тоболльцева*

Редактор: Е. А. Смирнова

П68 ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ. Ежегодник-2013. –
М.: Ф-т журналистики МГУ, 2014. – 144 с.

Сборник продолжает практику ежегодной публикации статей преподавателей, научных сотрудников и исследователей факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. В него вошли материалы, освещающие разнообразный круг проблем, связанных с актуальными исследованиями истории отечественных СМИ как единого историко-публицистического процесса.

Для студентов и аспирантов факультетов и отделений журналистики, исследователей истории отечественных СМИ.

ББК76

© Факультет журналистики МГУ, 2014

С о д е р ж а н и е

Нашей кафедре полвека..... 5

Отечественная журналистика как единый историко-публицистический процесс

Бакунцев А. В.

И. А. Бунин и П. Н. Милуков: «Тут двух мнений не может быть...»..... 7

Варнакова Г. С.

Некоторые аспекты системного изучения отечественной прессы 1917–1918 гг. (С чего начать исследование)..... 18

Волкова Е. П.

Приемы конструирования образа «врага народа» в советской пропаганде (по материалам центральной партийной печати конца 1920-х – первой половины 1930-х гг.)..... 28

Говряков И. Ю.

Десятилетие безбожниц: женщина в антирелигиозной пропаганде 1918–1929 гг. 44

Кускова С. А.

Почему началась «холодная война»? 59

Минаева О. Д.

Равны мужчинам и в труде, и в бою: аргументы производственной пропаганды журнала «Работница»..... 66

Тобольцева Н. М.

Проблемы типологии газет в первые годы советской власти...93

Минаева О. Д.

**Равны мужчинам и в труде, и в бою:
аргументы производственной пропаганды
журнала «Работница»**

До 1917 г. обсуждение равноправия женщин строилось вокруг гражданских прав (право на образование, избирательное право, равенство прав в браке и т. д.). Например, в журнале¹ «Союза равноправности женщин», созданного в 1905 г., в основном выдвигалось требование избирательного права и права на образование. Никаких прав женщины тогда не получили, и какой выбор был у необразованной женщины? Она могла стать прислугой, чернорабочей на заводе, швеей или пойти на панель. Среднее образование могли получить девушки из состоятельных семей, высшее образование для женщин в России было недоступно. Дипломы, полученные женщинами в других странах, в России не признавались. Какие профессии ждали образованных девушек? Гувернантка, учительница в сельской школе, фельдшер. Попытки создавать женские издательства и артели, не решали проблемы: женщин на рынке труда никто не ждал.

Не удивительно, что так много образованных девушек из дворянской и разночинной среды участвовали в революционном движении: другой возможности заявить о себе миру царская Россия им не дала. А. М. Коллонтай, И. Ф. Арманд, Н. К. Крупская, Л. Н. Сталь и другие большевички в революционной борьбе видели не только задачу построения справедливого общества, но и возможность изменить к лучшему женскую долю. Не случайно сразу после Октябрьской революции были начаты обдуманые и планомерные реформы по достижению реального женского равноправия. Одним из важных аспектов этого процесса был вопрос о трудовой деятельности женщин.

По мнению Н. К. Крупской и других большевичек, которые писали о «женском вопросе», идея равноправия женщин может быть реализована только тогда, когда женщина сама зарабатывает на жизнь себе и своим детям. Крупская писала еще в 1901 г.: «Са-

мостоятельный заработок освобождает женщину от власти мужчины, она делается гораздо независимей от него»².

В рассуждениях многих исследователей современных гендерных проблем исходной точкой является упрек советскому государству, которое заставило женщину трудиться и на заводе, и дома. То, что в современных условиях называется «контрактом работающей матери», оценивается многими учеными однозначно негативно³. Критическая позиция по отношению к советской власти в целом распространяется и на сферу сложившихся в то время гендерных отношений.

Активная производственная пропаганда советских женских журналов велась в интересах государства? Да, конечно, но если абстрагироваться от реалий периода строительства социализма, разве в современном капиталистическом обществе у женщины есть альтернативный способ заявить о себе, кроме трудовой деятельности?

Социальные реформы в 1920-е гг. осуществлялись очень быстро, в определенных идеологических и политических целях, с большими издержками. Однако деятельницы Женотдела ЦК партии так активно боролись за осуществление равноправия женщин именно потому, что понимали уникальность этого шанса. В других исторических условиях этот процесс занял бы десятилетия, если не века.

И все равно мы пришли бы к дилемме: работающая, самодостаточная женщина или зависимая во всем содержанка. Не говоря уже о желании женщин реализовать свои таланты и занять достойное место в социуме. Издержки этого желания – разрушение патриархальной семьи, падение рождаемости, гендерные конфликты. Но современное общество должно найти решение проблем, не затрагивая базового принципа: равенство возникает там, где у каждого есть экономическая независимость. Этот подход представляется важным при анализе содержания советских журналов для женщин довоенного периода.

Производственная пропаганда занимала значительное место в советских СМИ в довоенный период. Этой сфере уделялось на газетно-журнальной полосе повышенное внимание. Г. В. Жирков справедливо отмечает, что «в практике советской журналистики установка на производственную пропаганду... повлияла на сужение полноты картины жизни человека, человеческих ценностей», потому что при этом стало теряться качественное многообразие контента печати⁴.

Концепция построения коммунизма базировалась на воспитании нового человека, который будет относиться к труду по-новому – как к творчеству. Сформировать новое отношение к труду одновременно, да еще в тех тяжелых условиях было невозможно, но первые шаги в этом направлении делались сразу после прихода большевиков к власти. Производственная пропаганда, кроме того, выполняла особую роль в журналах, предназначенных для массовой женской аудитории.

В годы первой мировой войны количество работающих в промышленности женщин в России увеличилось с 554 тыс. (1912 г.) до 772 тыс. (в 1916 г.) и составило 38,4% всех промышленных рабочих⁵. Женщины получали меньшую плату, чем мужчины, условия труда были тяжелые, никаких мер по охране женского здоровья не предпринималось. Это была трудовая деятельность, на которую толкали голод и нужда. Уровень жизни работниц (как и рабочих) был крайне низким, что повышало эффективность агитации, которую вели представители социалистических партий. Первой марксистской работой в России по «женскому вопросу» была брошюра Н. К. Крупской «Женщина-работница» (1901 г.), много выступали на эту тему А. М. Коллонтай, И. Ф. Арманд и другие большевички.

Агитации большевиков была адресована в первую очередь пролетариату. Не случайно первый легальный журнал большевиков для женщин назывался «Работница». В 1914 г. удалось выпустить лишь 7 номеров, 2 из которых были конфискованы цензурой. Журнал предназначался не для развлечения аудитории, а для активного вовлечения женщин-работниц в революционную борьбу.

После Октябрьской революции декреты большевиков по охране женского труда стали значительным шагом к реальному равноправию. Вводился 8-часовой рабочий день, запрещалось привлечение женщин к сверхурочным работам, устанавливался декретный отпуск, декларировалась⁶ равная оплата труда за одинаковый труд мужчин и женщин.

В годы Гражданской войны и военного коммунизма промышленность России была разрушена, что привело к массовой безработице. Революционная риторика первых лет советской власти не была подкреплена реальными условиями «освобождения» женщин.

В октябре 1919 г. в структуре ЦК РКП(б) был создан Отдел по работе среди женщин (чаще его называли Женотдел). Он курировал организационную и агитационную работу с женской аудиторией.

Пропагандистские цели, поставленные партией, преследовали выпускаемые Женотделом ЦК журналы «Крестьянка»⁷ и «Работница»⁸. Традиционно эти издания назывались массовыми, но их тиражи в первые годы выпуска нельзя назвать большими⁹. Скорей термин «массовый» относится к характеристике целевой аудитории: это «трудовые крестьянки», а также «работницы и жены рабочих». Задачей этих журналов было изменить жизненный сценарий женщин – «вытолкнуть» их из семьи в профессиональную и общественную сферу.

Путь женщин в профессиональную сферу

Пролетариат – класс-гегемон в социальной структуре общества – позиционировался в советской пропаганде как самый прогрессивный, сплоченный класс и носитель новых ценностей, которые предстояло распространить на все остальные классы. Целевой аудиторией «Работницы» были женщины-пролетарки, однако более важной задачей было «вовлечения» жен и сестер рабочих в трудовую деятельность. Причем речь не идет о любом труде – женщин настойчиво звали именно на заводы и фабрики. В 1920-е гг. в подавляющем большинстве публикаций речь идет именно об индустриальном труде женщин как самом простом, естественном, а главное – престижном и политически правильном выборе.

В годы Гражданской войны количество женщин в промышленности увеличилось, они вынуждены были заменить своих воюющих мужей. После окончания войны безработица ударила в первую очередь по женщинам – их заменяли рабочими-мужчинами. «Безработица в годы НЭПа являлась серьезной проблемой для женщин. На фоне невозможности содержать себя и детей, независимость, которую предоставляли женщинам Семейные кодексы 1918 и 1926 г., выглядели насмешкой», – пишет В. Голдман¹⁰.

Нужно отметить, что интенсивность производственной пропаганды в «Работнице» не зависела от ситуации на рынке труда. Примеры работающих во всех концах страны женщин, кото-

рые приводятся в заметках и очерках в начале 1920-х гг., не позволяют судить о реальном положении дел. Женские журналы не только зовут женщин на производство, они также активно борются за разрушение старого быта, за освобождение женщин «из застенков семьи», против «мужской тирании». Задачей журналистов было «втянуть» женщин в сферу общественных, политических и производственных интересов.

подавляющее большинство рубрик в журнале «Работница» довоенного периода относится именно к производственной пропаганде. Так, в 1923–1928 гг. о производственной деятельности женщин говорилось в редакционных статьях, в рубриках «Строительство новой жизни», «По Советской России», «Советы «Работницы», «Почтовый ящик», «Работница в производстве», «Выдвиженки квалифицируются», «Наши достижения», «Работница в производственной комиссии» и др. Часто в журнале названия рубрик заменялись актуальными лозунгами или заголовками, объединяющими несколько публикаций.

В рубриках «Из прошлого», «Воспоминания работниц» сравнивалось положение рабочих и работниц до Октябрьской революции и в советский период. Сравнения с тяжелым дореволюционным прошлым делались в большинстве публикаций. Рисовались картины ужасающе низкого уровня жизни населения (пролетариата, крестьянства) в прошлом. «Работая 50 с лишним лет на хозяина, жила хуже собаки»¹¹, – говорит старая ткачиха из Орехово-Зуево. И описывает ужасные общежития, штрафы, придирки, мизерную оплату: «закабалял хозяин и харчами, которые выдавали по заборным книжкам». На заработок семьи с детьми прожить не могли, детей посылали по воскресеньям собирать милостыню, «на фабрике мы были рабами, а дома – нищими». А сейчас ткачиха-пенсионерка с гордостью показывает свою комнату: «светлая, с занавесочками, и кровать железная есть, и швейная машина. Дочка ученая – в партии состоит. «До чего, мне, старухе, хорошо живется при советской власти!»¹². В 1930-х гг. уже можно было продемонстрировать результаты политики советской власти, поэтому приводятся такие конкретные детали, как швейная машина и железная кровать. В начале 1920-х журналисты чаще обходят вопрос о настоящем положении дел. Поэтому так актуальны рубрики о дооктябрьском прошлом и положении рабочих в капиталистических странах.

Несмотря на то, что в начале 1920-х гг. путь на производство для женщин был труден, «Работница» мало пишет о проблемах, зато постоянно приводит примеры успешной трудовой деятельности женщин-работниц. В заметке «Работницы-шофферки» рассказывается о сестрах Ждановых. Одна водит легковую машину, другая – грузовик. Обе были слушательницами Высших женских курсов, затем недостаток средств заставил их в 1916 г. бросить учебу и поступить на краткосрочные курсы шоферов. Готовили их там так плохо, что на фронт они отправились, не зная даже «как подойти к машине, не то, чтобы исправить какую поломку. Там на работе уже научились»¹³, теперь работают обе в гараже ВЦИКа. Этот пример открывает длинный ряд публикаций об освоении женщинами сложной техники. Профессии, связанные с техникой, требовали подготовки, но зато считались самыми престижными. Вопрос о том, что для женщин работа шофера-механика может быть тяжелой, даже не ставился.

Заметка – «Работница на фабрике»¹⁴ – это рассказ о судьбе трех работниц, которых из уборщиц и разнорабочих «перевели» на станки: сверлильный и болторезный. Из подобных публикаций «Работницы» следует, что доступ к более квалифицированной работе дают помощь заводского и партийного комитета, упорство и трудолюбие, а не учеба. В заметке подчеркнута подробно, с указанием названий предприятий и должностей, описана биография женщин. Сказано, что на заработок, «получаемый по третьему разряду» за работу на болторезном станке, тов. Большакова содержит всю свою семью. Рядом с заметками помещены фотографии всех героинь, причем за рулем их машин или около станков, на которых они работают. Подобные положительные примеры можно найти в каждом номере журнала.

В 1929 г. статье, приуроченной к 10-летию Всесоюзного съезда работниц и крестьянок А. В. Артюхина (долгое время возглавлявшая и Женотдел ЦК, и журнал «Работница») пишет, что «женщина-слесарь, токарь, подмастерье, вагоновожатый, директор предприятия – становится массовым явлением»¹⁵. Однако это заявление вызывает сомнение, особенно тезис о таком «массовом явлении» как женщины-директора. Не случайно Александра Васильевна дальше говорит о том, что нужно вместо тысяч привлечь к социалистическому строительству миллионы женщин, поднять их культурный уровень, бороться за их грамотность и квалификацию.

В СССР в 1925 г. среди рабочих промышленных предприятий женщин было 29%, среди служащих – 12%¹⁶. Затем общее количество работающих женщин в стране скачкообразно растет: в 1930 г. это 3.590.500 женщин (26,9% от числа работающих), в 1931 – 4.197.000 (26,9%), в 1932 – 6.007.000 (27,4%), в 1933 г. – 6.908.000 (30,5%)¹⁷. Труд женщин использовался во многих секторах экономики, но больше всего в промышленности. Процессы, которые происходили в годы первых пятилеток, имели огромное значение для реализации равноправия женщин.

Однако гендерная дискриминация встречалась и тогда, когда нужды индустриализации требовали рабочих рук. Вот, например, заметка, подписанная «Рабкорки «Карабашского рабочего»¹⁸ (13 подписей). В ней очень убедительно и на конкретных примерах показывается, что в городе Карабаше Уральской области не выполняются решения партии по внедрению женского труда и улучшению бытового обслуживания работниц. Итак, что неладно было с женским трудом в Карабаше?

- Острый недостаток рабочей силы не заставил хозяйственников привлечь женщин на производство. Отговорки «старые и «затрепанные»: «женщины – не столько работают, сколько декретным пользуются», «женщин примешь – нужны ясли, а у нас рабочим не хватает квартир» и т. п.

- Женщины работают хорошо: бригада женщин-строителей выполняют план на 107–120%. Бригада каменщиц на кладке фундамента ставит рекорды: 120 и 160%. Десять электровозниц премированы за бережное отношение к технике.

- В ряде цехов можно заменить мужской труд женским (механическая мастерская, верховые работы на рудниках, работа на насосах), что даст возможность освободить рабочих для подземных работ.

- Хозяйственники говорят, что работницы плохо воспринимают указания, а заниматься их подготовкой некогда.

- Есть факты неравной оплаты за равный труд

- Вовлечение женщин в производство тесно связано с недостатком детских учреждений. Отобрали ясли под школу, отдали дом для детского сада под больницу, не ремонтируют ясли и т. д.

Этот пример показывает, что даже в условиях форсированной индустриализации, проведения активной политики государ-

ства по реализации женского равноправия и дефицита рабочих рук изменения гендерных стереотипов происходили медленно.

В 1930-е годы по письмам читательниц «Работницы» уже видно, какие представления у них сложились в результате активной пропаганды 1920-х гг. Читательницы пробуют писать рассказы, заметки, стихи. В этих первых опытах они повторяют те идеи, которые уже несколько лет им транслируют профессиональные журналисты. В обзоре творчества самодеятельных авторов Е. Чернышова, журналист «Работницы», приводит примеры удачных произведений читательниц. Это интересный пример обратной связи, пример того, как пропаганда 1920-х гг. преломляется в сознании работниц. Они выражают в стихах мысли и чувства, которые уже считают своими.

«Производственные темы наиболее близки нашим рабкоркам-поэтессам», – пишет автор, – «удачные строчки говорят за то, что писать стихи они могут и должны»¹⁹. При этом Е. Чернышова отмечает, что стихотворения читательниц ценны тем, что они искренни. У читательниц наша жизнь «вызывает бодрое чувство радости и стремление к борьбе и победам». Важно отметить, что читательницы воспроизводят все привычные аспекты производственной тематики, взятые из публикаций журнала. Это: положительные эмоции, которые вызывает труд (радость, веселье), любовь к «родному заводу» или цеху, воля к преодолению препятствий, борьба за показатели, против помех и своей слабости, военная лексика в описании событий «на трудовом фронте». Рабкорка Цисельская в стихотворении «У станка» пишет и о том, что «идет работа споро, ткачиху веселя», и о том, что ведет «смелый бой с ленью» и борьбу «с прорывом». Налицо и положительные эмоции, и военная лексика. Ученица слесаря Ира Третьякова упомянула и «веселые стружки», «и пестрый работой и радостью день», и что «хочется с радости петь мне частушки».

Многие самодеятельные поэты напоминают о необходимости учиться. Мария Ершова написала стихотворение о том, как она учится и вспоминает «родной» завод. Ее душа как птица «рвется» в знакомые цеха, вечер «точит лунным рашпилем в тиши голубые грани», девушке чудятся станки, «пение и отблески» машин. Но главная ее цель – учеба, она даже добивается «роста своего рабочего стиха»:

«Пусть учеба нагружает плечи,
Тяжелей, чем на заводе груз,
Знаю я – с родным заводом встречусь,
Победив учебой трудный вуз»²⁰.

В этом стихотворении многократно описанный путь работницы: цех-ликбез-рабфак-завод дополняется перспективой возглавить этот завод, стать «красным директором». Эта тема – женщины-директора заводов и фабрик – развивалась журналом в различных жанрах: от информационной заметки до очерков и рассказов. Примеров женщин-директоров в 1920-е гг. было мало, это скорее была отдаленная перспектива, но в журнале можно найти много рассказов о вымышленных героинях-командирах производства. Таким образом утверждалась мысль, что женщины не просто равны мужчине в труде, но и могут (или должны) руководить мужчинами, стать «хозяйками»²¹. Образ «красного директора»- женщины – это всегда бывшая работница, которая тяжело и безрадостно работала, потом обрадовалась «свободе» и Октябрю и «утонула с головой в общественной работе». Есть пример, когда поэтесса описывает в одном стихотворении двух директоров-ткачих – настолько похожа их жизнь. Обе «накопили опыта и знаний», у обеих «в сердце и в кармане поселился властный партбилет»²².

Женщины осваивают «мужские» профессии

Производственная конкуренция между полами была подана пропагандистами и понята женщинами как необходимость овладеть всеми «мужскими» профессиями, в том числе и такими, которые очевидно вредны и тяжелы для женщин.

Профессии, совсем неподходящие для женщин с современной точки зрения, активно пропагандировались в «Работнице». Девушки строили московское метро, на их примерах подробно рассказывается о «преодолении трудностей». Девушка-«шахтерка»²³ рассказывает журналистке, как не умела «обращаться с лопатой, с киркой. Лопата казалась мне очень тяжелой, кайло крутилось в руках и не слушалось меня. Ребята показали мне, как надо пользоваться инструментом, и теперь я хорошо владею им. Очень хочется попробовать работать отбойным молотком... Сей-

час я работаю по откидке породы, нагрузке вагонеток и откатке... Трудности меня не пугают». Так же на примере строительниц метро рассказывается о новых женских профессиях: «приятная, высокооплачиваемая работа по отделке»²⁴ у мраморщицы и полировщицы – разрезание, отделка мрамора и подгонка по рисунку, полировка мрамора вручную. Откатчица Аня Филиппова вспоминает: «никак не могла научиться работать лопатой, потом втянулась, увлеклась...», стала бригадиром. Ее бригаду неоднократно перебрасывали на отстающие «рогожные» участки, пока там не выравнялись показатели и не снимали «рогожное» знамя²⁵.

«Неженские» профессии вообще и в период индустриализации особенно не рассматриваются с точки зрения вреда для здоровья – большинство из них вредные. Наоборот, журналисты подчеркивают, что женщины овладели именно «мужскими» профессиями, никакие трудности их не остановят. Вот, например, две заметки о бригадах грузчиц. На Сибирской пристани в городе Горький среднего роста женщины с широкими плечами «идут ритмичным шагом гуськом, ловко принимают груз, перегружают зерно и другие товары»²⁶. Их заработок 600–800 рублей – на зависть любому мужчине. Стахановские нормы такие: грузчица подает в вагон 26 килограммов соли в минуту вместо половины килограмма. Еще один рекорд: 30 женщин за 2 часа выгрузили 170 тонн. Бригадир Евгения Ивановна Илюнина как лучшая стахановка была послана на совещание в Москву. Другая женская бригада грузчиц: «звонкие голоса, ловкие движения, отличные показатели. Из этой бригады Александра Тереньева – загорелая, яркая, веселая, начальник, всеми уважаемый и любимый. Бригада послала ее учиться, теперь она начальник смены»²⁷.

Точно такой же подход демонстрирует журналист, рассказывая²⁸ о девушках, которые работают сплавщицами леса в Северодвинске и не уступают мужчинам в ловкости и смекалке. Бригадир сплавщиц Лидия Кудрина кричит «грубоватым, грудным голосом. Ее любят за доброту, за ласку к хорошим работникам, за строгость к бездельникам. Она ловко управляет рычагами или баграми. Девушки в пестрых сарафанах, в майках, в разноцветных платках, с загорелыми лицами не чувствуют усталости от тяжелой работы»²⁹, – так журналист создает позитивный образ женщин, гоняющих плоты по Двине. В этом же номере «Работницы» на обложке помещении рисунок, на котором красивая мо-

лодая женщина рядом с мужчиной-сплавщиком толкает багром плот из бревен. Но фигура женщины по размеру больше мужской и помещена на первом плане – так визуальнo дополняется содержание очерка.

Вот заметка начала 1941 г. о том, что на Кемеровском энергокомбинате в Кузбассе женщин готовят в обходчики высоковольтных линий передач. «Управление решило подготовить из женщин линейщиков-верховиков. Работа на высоте до 24 метров, очень сложная, требующая внимания и физических усилий. Женщины должны» взобраться на мачту, сменить изоляторы, подтянуть тяжелый провисающий провод или проверить сложную арматуру и сделать ремонт. На мачту они влезают, цепляясь за столб «кошками», прикрепленными к обуви. Была создана женская бригада, опыт оказался удачным: женщины стали работать «не хуже, а иногда и быстрее аккуратнее мужчин». «Так женщины овладели еще одной новой и сложной квалификацией»³⁰, – заключает автор заметки. В заметке аргументировано объясняется, что профессия неженская, но при правильной подготовке, а, главное, – при необходимости женщины вполне могут ее освоить. В предвоенное время этот аспект часто подчеркивался журналистами.

В многочисленных публикациях «Работницы» к числу наиболее престижных женских профессий относились те, которые связаны с освоением техники: водители машин, машинисты паровозов, ткачихи и другие работницы, освоившие сложные станки и оборудование. В 1930-х бросается в глаза обилие публикаций о традиционно «мужских» профессиях.

Женщины работают в 1930-х гг. крановщицами³¹, диспетчерами железнодорожной станции³², геологами³³, метеорологами³⁴, водолазами³⁵, механиками и инженерами автомобильного завода³⁶, врачами санитарной авиации³⁷, шоферами (водят и самосвалы³⁸), испытателем танков³⁹, матросом⁴⁰, комбайнером⁴¹, капитаном корабля⁴² и т. д.

Неоднократно «Работница» рассказывала о том, что женщины освоили профессию сталевара – сейчас это один из символов сугубо «мужской» профессии, тяжелой и вредной. В 1932 г. на обложке были помещен коллаж из портретов женщин-сталеваров: Феоктистовой (Днепропетровский завод), Ипполитовой (Магнитогорский металлургический комбинат) на фоне нарисованного цеха.

В очерке⁴³ о том, как женщины осваивают сложные профессии сталевара, крановщика разливочного крана, оператора прессы, машиниста на кузнечном молоте на металлургическом заводе в г. Электросталь, есть и пример гендерного конфликта.

Кузнеца призвали в армию, и остановилась работа компрессорного молота. Комсомолка Паня Гусева попросилась заменить кузнеца, ей неохотно разрешили. Она выполнила норму на 120%, стойко преодолела все трудности. Одному из комсомольцев предложили пойти к ней подручным, поучиться, но он заявил:

«— Не пойду срамиться: баба кузнец, а я подручный, засмеют меня»⁴⁴. Тон очерка оптимистический, о вредности тяжелого производства автор не говорит, зато называет цифры работающих на заводе женщин – 2700.

На Сталинградском заводе «Красный Октябрь»⁴⁵ в ответ на призывы журнала домохозяйки пришли в цех, чтобы мужья выучили их, и они были бы готовы заменить мужчин у мартенов и прокатных станков. Публикация интересна описанием женщин, работающих у печей в мужском костюме (пиджаке, брюках, кепке), наиболее удобном у мартеновской печи.

Журнал «Работница», всячески повышая престиж труда женщин на производстве, не забывал и о такой задаче, как «втягивание» в трудовой процесс домохозяек. В очерках, рассказах о героинях труда показывали, как и зачем надо выбраться из «домашней каторги». Вот журналист приводит⁴⁶ примеры успешной работы женщин вместе с мужьями на металлургическом заводе в г. Электросталь. Муж и жена Оленины водят паровоз, который доставляет в цеха металл и ферросплавы, шихту, слитки высококачественной стали. Муж и жена Рыбловы работают на кране. В обоих примерах жен-домохозяек мужья учили и активно им помогали: «совместный труд преобразил их жизнь, внес радость в семью»⁴⁷. В этом очерке автор описывает, как домохозяйки осваивают сложные профессии сталевара, крановщика разливочного крана, оператора прессы, машиниста на кузнечном молоте.

Подобных примеров можно найти множество: в 1930-е гг. проводились Всесоюзные совещания и съезды жен офицеров и инженеров. Они должны были занять определенное место в рядах советских женщин – не домохозяек, а общественниц. Вот, например, рассказ жены начальника Криворожстроя⁴⁸, в прошлом оперной артистки Евгении Вестник. Сначала «после Берлина,

Нью-Йорка, Стокгольма (где работал ее муж-инженер) Кривой Рог показался чем-то страшным». Потом жене стало стыдно, она приехала на строительство и «была поражена его размахом и героизмом строителей»: «Осенью 1934 г. во время отпуска я встретила с тов.Серго (Орджоникидзе) и говорю ему: «Я наладила работу птицефермы, мне стало неинтересно, скучно. Мне хочется что-то новое делать». Он выслушал и сказал: «Вы говорите языком всех жен ИТР, это я не первый раз слышу. Почему бы вам не заняться бытом на стройке. Это такое большое поле деятельности. Втяните побольше женщин». На сегодняшний день всего около 400 активисток вместе с женами рабочих. Жена инженера Мартемьянова «оказалась прекрасным организатором столовых и буфетов, другие жены тоже нашли дела по душе»⁴⁹. Общественная работа позиционировалась как путь, который приведет женщин в производственную сферу.

Новый жизненный сценарий женщины лежит в производственной сфере

В заметках и очерках на примерах реальных женщин демонстрировались новые возможности и новые профессии. Особенным романтизмом овеяна профессия летчицы – о них очень много публикаций⁵⁰. Авиация была символом и любимейшей темой того времени. Вот пример публикации, в которой речь идет не просто о мужской профессии, а о сознательном выборе, о любимой работе: очерк о девушке, ставшей пилотом⁵¹.

Героиня очерка Женя Прохорова – веселая, сероглазая, открытое лицо, светлые волнистые волосы из-под летного комбинезона. Журналистка несколько раз подчеркивает женственность девушки-пилота. Называет ее рассказ о своей жизни простым и открытым, он «такой же красивый и хороший, как и она сама».

Стать летчицей – давняя мечта Жени. Окончила ФЗУ паровозостроительного завода, работала наладчицей станков, стала мастером. Была единственной женщиной-мастером в цехе, где работало около 3 тысяч человек, ударница. Пошла в школу планеристов, приложила много усилий для освоения планера. Но мечтала стать «настоящим» летчиком. «Сейчас в каждом районе Москвы есть аэроклубы, и все девушки, желающие обучаться летному делу, могут пройти комиссию и учиться. А в 1932 г. этого

еще не было», – пишет журналистка. Сложности только укрепили желание Жени стать пилотом.

Героине 24 года, а у нее уже сложившаяся биография. Летчицей участвовала в перелете Москва-Ленинград, получила звание пилота запаса, сейчас учит летать других, она – штатный инструктор Московского аэроклуба. Комсомолка, общественница, мечтает стать боевым командиром, чувствуется, что на достигнутом она не остановится.

«– Мама хотела видеть меня учительницей, а отец, старый железнодорожник, радовался, что я после школы пошла в паровозостроительное ФЗУ. Я нарушила их планы, добилась осуществления своей мечты – стала летчицей. Но *старика* (курсив мой. – О. М.) за это на меня не сердятся», – говорит Женя Прохорова⁵². Интересно, что родители героини планировали ее трудовую деятельность, хотя и спорили о профессии. Это уже свидетельство того, что укоренились новые представления о жизненном пути девочек. Не удивительно, что мать героини хотела видеть ее учительницей – это вполне подходящая для девушки профессия, она станет в послевоенный период исключительно женской. А вот выбор отца – ФЗУ – результат культа индустриального труда в 1930-е гг.

Похожая заметка рассказывает об Але Кондратьевой, летящей на аэростате⁵³. Ей тоже 24 года и она установила 8 женских рекордов продолжительности и дальности полетов. Подобные примеры в изобилии встречаются на страницах «Работницы» 1930-х гг.

Девушка-пилот – идеальная героиня своей эпохи. Рассказ о ней – наиболее выигрышный с пропагандистской точки зрения – в нем легко проставить все нужные акценты: возможность выбрать любую профессию, осуществить любую мечту, трудолюбие и упорство дают отличные результаты, молодое поколение советских женщин демонстрируют реализацию нового жизненного сценария, о котором много лет писал журнал «Работница». В этом сценарии не всегда присутствует семья и дети, так как задача – выстроить производственную деятельность, найти свое призвание, а потом и в личной жизни будет все в порядке.

В 1920-х гг. содержание журнала «Работница» имеет четко выраженную классовую направленность: в центре внимания интересы, проблемы и достижения работниц. В 1930-х гг. журнал

пишет уже обо всех работающих советских женщинах: колхозницах, учителях, врачах и т. д. Эти изменения свидетельствуют о том, что в условиях, когда у центральных партийных журналов «Работница» и «Крестьянка» нет конкурентов, они постепенно становятся пропагандистскими журналами для всей женской аудитории.

В 1930-е гг. на страницах «Работницы» появляются также очерки о женщинах интеллектуального труда. Журналу важно показать, что женщины сравнялись с мужчинами, овладев всеми престижными мужскими профессиями, требующими образования и специальных навыков.

Большим достижением советской власти было введение всеобщего школьного образования, доступного и девочкам. Впервые в истории страны женщины могли пройти все ступени образования: от начального до высшего. В 1928–1929 г. в ФЗУ было 28% женщин, в техникумах – 40%, на рабфаках – 18%, в ВУЗах – 29,8%⁵⁴. Это количество учащихся женщин считалось недостаточным, в передовых и редакционных статьях «Работницы» постоянно поднимался вопрос о мерах по профессиональной подготовке женских кадров (например: «в школах ФЗУ надо число девушек довести до 50%»⁵⁵). Подготовка давала женщинам возможность на равных участвовать в производственной конкуренции, уверенно себя чувствовать в жизни и даже выбирать специальность по своему усмотрению, а не по необходимости. Все эти новые возможности активно пропагандируются в женских журналах.

Все чаще в «Работнице» появляются публикации о том, как успешно женщины работают руководителями производства⁵⁶, партийными работниками, инженерами⁵⁷, учеными. «В 1935 г. в Московском университете (кроме Медицинского института) работало свыше 108 женщин – научных работников – и 95 женщин-преподавателей, доцентов, профессоров. В настоящее время женщины составляют 15% профессорско-преподавательского состава в высших учебных заведениях»⁵⁸. Конечно, для современного состояния науки эти цифры кажутся небольшими, но ведь нужно учесть и то, что после 1917 г., когда впервые в университеты приняли девушек, прошло меньше 20 лет!

Типичным представляется рассказ о судьбе женщины-прокурора Миасского района Филипповой⁵⁹. Автор подчеркивает, что ее судьба – результат завоеваний Октябрьской революции,

создавшей условия роста для женщин. Дочь стрелочника, до революции плела кружева. В партию вступила в 1917 г., самоучкой выучилась читать и писала печатными буквами. Воевала в Гражданскую войну, с 1920 по 1928 гг. «вела партийно-массовую работу среди женщин. Работая в женотделе, училась»⁶⁰.

Должность прокурора для женщины не просто пример профессионального роста, но и вызов привычным стереотипам. Она судит мужчин как коммунистка и как прокурор, представляя при этом и точку зрения женщины. Из практики своей работы героиня приводит случаи, когда ее обвиняли в «женском» непонимании дела. Какие это ситуации?

Алиментщик пожаловался, что с него неправильно удерживают алименты, он не был мужем матери ребенка, а «лишь 6 раз ночевал у нее». Прокурор дала заключение: «решение правильное, в жалобе отказать». Жалобщик рассердился и говорит: «Баба по-бабьему и судит».

Другой пример: прокурор вела дело инженера, который с браком построил нефтяные баки. Она поднялась на 25 метров по подвесной лестнице, чтобы осмотреть эти баки. На ее вопросы «инженер вначале даже не хотел отвечать: «Вы, – говорит, – женщины, не разбираетесь в технике. Я инженер, а не пекарь, и меня вам не понять». Она вежливо ему ответила, что не консультации просит, а предъявляет обвинение. Тогда он стал отвечать»⁶¹.

В подобных публикациях сохраняются традиционные для «Работницы» смысловые акценты: новые возможности, которые появились у советских девушек, и борьба за свой новый жизненный путь. Кроме того, в 1930-х гг. героинями «Работницы» все чаще становятся женщины-руководители: бригадир, директор, офицер, капитан корабля. В таких публикациях обязательно рассматривается, какие проблемы возникают у героини с подчиненными, как она преодолевает недоверие и какой стиль руководства демонстрирует.

Александра Савченко, героиня очерка «В мартеновском цехе»⁶², инженер-технолог по образованию, после долгих борений была назначена мастером в доменный цех. Автор отмечает, что «рабочие встретили ее с любопытством. В мартеновском цехе еще ни одна женщина не руководила работами мужских бригад». Один из рабочих отказался выполнить ее распоряжение: «в нем еще жило старое, косное чувство мужского превосходства», – отмечает автор

очерка. Александра Савченко отстранила нарушителя дисциплины от работы, и по цеху прошел слух, что она «понимает свое дело» и «рука у нее крепкая». В этом очерке на редкость подробно и обстоятельно рассказано о возникавших на производстве проблемах: рабочие должны были подчиняться молодой (двадцати трех лет!) девушке, получившей специальное образование, прошедшей определенный профессиональный путь и работающей в такой сфере, которая считалась сложной и для мужчин – на сталеплавильном комбинате. Автор очерка в каждом эпизоде перечисляет, какие качества проявила героиня, чтобы преодолеть трудности: волю, «закалку», осознание своей ответственности, смелость, строгость и требовательность (даже придирчивость) и т. д. Работа девушки складывалась непросто, были и ошибки, но опыт давал ей «спокойно и уверенно» себя чувствовать на разных постах.

В таких публикациях традиционно рисовался образ «хозяйки»: «по-хозяйски» осматривает цех, «аккуратна и рачительна», вникает во все мелочи и т. д. Императрица Екатерина II кокетливо называла Российскую империю «моим маленьким хозяйством». Подобные сравнения лишь укрепляют существующие гендерные стереотипы: мужчины наводят в семье порядок как на работе (армейская дисциплина и т. п.), а женщины в служебных отношениях якобы используют приемы ведения домашнего хозяйства. Но в очерках о советских героинях аспект борьбы и волевых качеств значительно перевешивает ассоциации с домом и бытом.

Вот еще один пример такой героини – А. Щетинина, капитан парохода «Чавыча», рассказывает о своей судьбе⁶³. Со школы она хотела стать капитаном корабля, хотя моряков в семье не было. Окончила 8 классов, поступила в морской техникум. Выдержала большой конкурс, среди студентов были еще две девушки, но они ушли через год – не выдержали трудностей учебы. После техникума два года плавала учеником, работала сначала матросом, потом помощником капитана. В 1935 г. приняла пароход, на котором с тех пор капитаном: «отношения с командой у меня замечательные. Команда любит свой пароход»⁶⁴. Женщина-капитан корабля – это явный вызов традиционным представлениям, как и женщина-офицер в армии.

Интересный поворот этой темы мы находим в очерке⁶⁵ про Елизавету Кузнецову, штурмана теплохода. Журналист подробно рассказывает, какой сложный путь прошла девушка, чтобы во-

плотить в жизнь свою мечту. Поступила в морской техникум, проучилась два года, но «Наркомтруд запретил выпускать женщин-штурманов». Тогда Елизавета переделалась юношей и нанялась на рыболовецкий траулер. Назвалась Володей и работала больше месяца, пока не начали оформлять документы на заграничное плавание. Тогда команда узнала, что ловкий моряк – девушка. После сложного плавания ее списали на берег, работала на судостроительном заводе, вступила в комсомол и стала общественницей. Затем уговорила снова взять ее на флот, два года плавала матросом. Однако продолжала добиваться права работать штурманом – проучилась еще год и получила диплом. Благодаря упорству, настойчивости, горячей любви к делу, Елизавета Кузнецова пробила дорогу к заветному капитанскому мостику. Работа на море выработала у Елизаветы бесстрашие, находчивость, мужество. Ей пришлось побывать и в штормах, и во льдах, спасти тонущих норвежских моряков.

В этом очерке, как и в некоторых других публикациях, журналист рассказывал о том, какое впечатление на окружающих производила героиня. Пассажиров, особенно иностранцев, изумляло присутствие на капитанском мостике «обыкновенной белокурой 22-летней советской девушки с нашивками штурмана, одетой в форменный костюм моряка торгового флота»⁶⁶. Когда теплоход «Ф. Дзержинский» пришел в Нью-Йорк, фотографии Е. Кузнецовой появились в газетах. Контраст женственности и молодости героинь и их нового статуса повышал в глазах читателей престиж их профессий и стимулировал учиться, не бояться ставить себе большие цели и добиваться их. А как этот контраст выглядел в глазах мужчин? Возможно, девушка в форме на капитанском мостике выглядела «играющей роль», демонстрирующей молодость и красоту, а не профессионализм и опыт?

Массовый приход женщин в профессиональную сферу привел к появлению новых форм названий профессий, отражающих гендерный статус работника. Это, например, такие пары: милиционер-«милиционерка»⁶⁷, сверлильщик-сверлильщица, вагонновожатый-вагонновожатая, пильщик-пильщица⁶⁸, шахтер-шахтерка⁶⁹, шофер-«шофферка»⁷⁰, станочник-станочница⁷¹, мраморщик-мраморщица⁷², летчик-летчица, юрист-«юристка» (так названа женщина-судья)⁷³, бригадир-бригадирша⁷⁴, учитель-учительница и т. д.

Лингвисты называют это явление «гендерной симметрией»⁷⁵: наличие названия профессии или обозначение статуса в мужском и женском роде (герцог-герцогиня, учитель-учительница и т. д.). Процесс установления гендерной симметрии в профессиональной сфере начинается с 1920-х годов, причем в некоторых языках (например, во французском) не хватает форм женского рода для наименования профессий, которыми женщины занимаются недавно.

Как отмечают исследователи, гендерная дифференциация осуществляется при помощи принадлежности к женскому склонению и разнообразных суффиксов⁷⁶. Причем в процессе применения этих новых слов часть их не «прижилась» и вышла из употребления: чаще всего сейчас говорят «доктор», «педагог», «инженер», «юрист», «бригадир», «мастер» и т. д. – независимо от пола работника.

С чем связано это отсутствие гендерной дифференциации в названии многих современных профессий? С тем, что женщины давно и прочно утвердились в них, завоевав уважение как специалисты? Во Франции, по наблюдению лингвистов, для многих женщин феминизация наименования их до сих пор престижной профессии равносильна потере этой самой престижности⁷⁷. А может быть, дело в том, что обозначение пола говорит о сомнении в профессиональных качествах специалиста: врач и женщина-врач, юрист и женщина-юрист? Так, феминизация названий не слишком престижных профессий воспринимается достаточно легко (уборщица, прачка, домработница), особенно если это профессии, которыми занимались только женщины.

По мнению исследователей, в настоящее время профессия⁷⁸, наряду с образованием и зарплатой, является основным показателем социального статуса человека. Наименование профессии непосредственно связано с чувством самоуважения и достоинства человека, поэтому непрестижными считаются профессии, в названии которых есть проявления «сексизма»⁷⁹, когда игнорируются женщины, или подчеркивается подчиненное положение женщины по отношению к мужчине (секретарша), или женщина показана в типично «женских» социальных ролях (нянька) и т. д.

Если язык рекламы «внедряет языковые модели, которые потом становятся основой осмысления и представления дейст-

вительности»⁸⁰, то язык печати также выполнял подобную роль, пытаясь успеть за изменениями жизненных моделей. Язык СМИ как фиксирует, так и формирует процессы, происходящие в обществе и в сознании. Причем значение слова может меняться от нейтрального к отрицательному или от положительного к нейтральному и отрицательному. В женских журналах довоенного периода все новые формы названий профессий женщин подавались в очевидно позитивном значении, если высказывалось негативное отношение, то оно маркировалось как «консервативная, отсталая» позиция.

В начале 1920-х гг. было много публикаций о так называемых «выдвиженках». Женщин на собраниях «выдвигали» на различные вакансии, таким образом, их приход в цех был как бы политической акцией, а не личной инициативой. Подобная ситуация описывается в очерке «Не слезами добьемся квалификации»⁸¹ – женщин «выдвинули» на работу на Тагильский завод (Урал). Журналистка пишет:

«...Встретили выдвиженок в цехах в первые дни не совсем дружелюбно:

– Подумаешь, какая задвиженка!». Как выглядит ситуация, описанная в очерке? Женщин «выдвинули» на должности, требующие опыта работы и знаний, которых они не имели. Раздражение рабочих прорывается в обидном слове «задвиженка». Отталкиваясь от «выдвиженки», рабочие конструируют новое слово, которое содержит намек на то, что «выдвинутых» женщин «завинут», т. е. уберут из цеха. Это пример того, как выглядел процесс развития языка в 1920-е гг. в связи с внедрением женского равноправия.

Результаты производственной пропаганды для женщин

Как можно оценить вовлечение женщин в трудовую деятельность в СССР в довоенный период? Это был беспрецедентный по скорости, количеству вовлеченных людей и результатам процесс.

К позитивным результатам я бы отнесла следующее:

- Произошел поворот в сознании общества: женщина должна (или вынуждена) работать.

- Для трудового процесса нужна профессиональная подготовка, поэтому девочек нужно учить. Н. К. Крупская много раз писала, что должно быть совместное обучение мальчиков и девочек, что не нужно разделять ни общеобразовательную школу, ни профессиональное образование по гендерному принципу. Совместное образование приучит детей к товарищеским, партнерским отношениям, которые потом так же будут строиться и в производственной сфере. Совместное обучение по единой программе сделает доступными для девочек любые виды профессиональной подготовки: от ФЗУ до ВУЗов. Вопрос этот был решен властями однозначно.

- Женщины получили широкий выбор профессий.

- Как пишет А. А. Ильюхов, «разрыв в оплате по половому признаку был сокращен до минимума уже в конце 20-х гг.»⁸². Разница в оплате могла зависеть от старательности, от квалификации.

- Реформа брачного законодательства, облегчившая развод, ставила перед женщиной вопрос о том, как содержать детей и выжить самой в случае ухода мужа. Работа на производстве позволяла, хоть и с трудностями, справиться с этой жизненной ситуацией. Этот довод в пользу работы активно обсуждался на страницах женской печати.

Пропаганда формировала у женщин позитивное отношение к производственной деятельности, подсказывала «сценарии» ее реализации, поддерживала в преодолении трудностей на этом пути, показывала преимущества.

К негативным последствиям следует отнести:

- Феминизацию традиционных «женских» отраслей: общественного питания, просвещения, здравоохранения, легкой и пищевой промышленности и других, где заработки были ниже. Этот аспект подчеркивает В. Голдман: «мужчины освобождали рабочие места в сфере обслуживания и легкой промышленности ради работы в тяжелой промышленности»⁸³. Государственная власть регулировала эти процессы с помощью такого инструмента, как заработная плата, т. к. приоритетом было развитие именно тяжелой промышленности.

- Нужно признать, что факторы, которые толкали женщин в трудовую сферу, чаще всего – на производство, были в первую очередь экономические. Зарплаты мужа не хватало на содержание семьи – это показывают многочисленные бюджетные обследования

ния, проводившиеся в середине 1920-х гг. Таким образом, женщин к активной трудовой деятельности подталкивала не только производственная пропаганда (которая в 1920-е гг. велась очень активно), но и необходимость, точнее – взвешенная государственная политика в оплате труда.

- Производственная конкуренция между полами была подана пропагандистами и понята женщинами как необходимость овладеть всеми «мужскими» профессиями, в том числе и такими, которые очевидно вредны и тяжелы для женщин.

- Именно индустриализация, а затем Великая Отечественная война приучили к мысли, что женщины могут и шпалы класть, и проходчиком в шахте быть, и сталеваром, и машинистом поезда работать не хуже мужчин. И воевать!

Вовлекая женщин в общественное производство и в общественную деятельность, руководители партии и государства 1930–40-х гг. ни на минуту не сомневались в превосходстве мужчин, их доминирующей роли в обществе⁸⁴.

П. Коган⁸⁵, говоря о героинях молодых советских писателей, называет три группы образов. Героини, которые «самоотверженно отделились борьбе», понятны и производят яркое впечатление. Работницы и крестьянки, в которых возобладали женские инстинкты и победила забитость от векового угнетения, пусть «гибнут, им не по силам свобода». Но «самую любопытную группу представляют многочисленные и разнообразные женщины, в сознание которых медленно проникал поток новых идей. Это наиболее жизненные образы, живые люди, страдающие в своих колебаниях, не умеющие сразу вытравить в себе врожденных слабостей и привычек», «по мере того, как строится новая жизнь, освобождаются и прозревают»⁸⁶.

Задачей женских изданий было транслировать «поток новых идей» для целевой аудитории. Какие именно факторы способствовали массовому вовлечению советских женщин в производственную деятельность и какова в этом процессе роль женской печати?

Активнейшая пропаганда среди женщин необходимости реализовать себя в производственной деятельности и не зависеть материально от мужа была, конечно, важнейшим фактором в процессе «отрывания» женщин от печи и корыта. Пропагандистская работа в этом направлении велась очень упорно, разнообразно, с учетом интересов и особенностей женщин различных возраст-

ных и социальных групп. Женщины впитали из печати и пафос борьбы за свои права, и новые ценностные ориентиры, и новые жизненные сценарии. Однако если бы эти жизненные сценарии не соответствовали интересам государства и не были так активно поддержаны мерами экономическими, социальными и прочими, так быстро процесс вовлечения женщин в производственную деятельность не шел бы. Пропагандистское воздействие и организационная работа государства производились синхронно. Нужно упомянуть и о таком факторе, как цензурный и партийный контроль за СМИ. Негативные факты, «перегибы» и сложности, сопровождающие любую социальную ломку, присутствовали в изобилии и в этот период в нашей стране. СМИ почти не писали о них, примеры конфликтов приходилось буквально по крупницам искать в подшивках журналов.

Опыт социальных реформ, которые проводит власть с помощью активной пропаганды и мер экономического и иного стимулирования, уникален и в какой-то степени удачен. Реформы совершились быстро, на протяжении жизни одного поколения.

Было бы неправильно сводить все социальные процессы в СССР только к результатам пропагандистского воздействия, манипуляции. Если бы производственная деятельность не соответствовала интересам самих женщин, никакие журналы не смогли бы их подвигнуть поменять «жизненный сценарий». Тысячи и тысячи женщин с таким энтузиазмом штурмовали «мужские» процессы потому, что это была возможность заявить о себе миру, реализовать свои способности, прожить интересную и социально полноценную жизнь.

¹ «Союз женщин».

² *Крупская Н. К. Женщина-работница // Крупская Н. К. Педагогические сочинения. В 10 тт. – М.: Изд-во Академии педагогич. наук, 1957. – Т. 1. – С. 97.*

³ См. например: *Хасбулатова О. А. Российская государственная политика в XX столетии: гендерный анализ // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. – 2000. – № 3. – С. 30–39 и др.*

⁴ *Жирков Г. В. Опыт советских СМИ как потенциальный фактор формирования современных ценностей общества // Историческая традиция печати России. Ежегодник № 6. – М.: Ф-т журналистики МГУ, 2012. – С. 13.*

⁵ *Алфорова И. В.* «Женский вопрос» в теории и практике большевизма (первое десятилетие советской власти. 1917–1927). Дисс. докт. ист. н. – СПб., 2011. – С. 216.

⁶ А. А. Ильюхов в книге «Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг.» (М.: РОССПЭН, 2010. – С. 145), – пишет, что эта цель была достигнута в конце 1920-х гг.

⁷ Выходил с 1922 г.

⁸ Выходил постоянно с 1923 г.

⁹ От 5.500 экз. до 10.000 экз.

¹⁰ *Голдман В. З.* Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917–1937 гг.) / пер. с англ. *В. Ю. Лобовской.* – М.: РОССПЭН, Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. – С. 27.

¹¹ *Аимарина А.* Революция изменила лицо города и его жителей // *Работница.* – 1935. – № 29–30. – С. 15.

¹² Там же. – С. 15.

¹³ *Работницы-шофферки* // *Работница.* – 1924. – № 1. – С. 19.

¹⁴ *Работница на фабрике* // *Работница.* – 1924. – № 1. – С. 19.

¹⁵ *Артюхина.* Десять лет // *Путь нашего роста. К 10-летию первого Всесоюзного съезда работниц и крестьянок.* Сборник / под ред. *С. И. Смидович.* – М.-Л.: Госиздат, 1929. – С. 7.

¹⁶ Подсчет на основании данных из: *Труд в СССР. Статистический справочник за 1924–1925 гг.* – М.: Изд-во РИО ВЦСПС, 1926. – С. 18–19.

¹⁷ *Голдман В. З.* Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917–1937 гг.) / пер. с англ. *В. Ю. Лобовской.* – М.: РОССПЭН, Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. – С. 113.

¹⁸ *Внедрить женский труд в Карабаше* // *Работница.* – 1932. – № 1. – С. 15.

¹⁹ *Чернышова Е.* Стихи ударниц // *Работница.* – 1932. – № 9. – С. 31.

²⁰ *Ершова М.* Ленинским мастерским // *Работница.* – 1927. – № 34. – С. 7.

²¹ *Горшков В.* Бабыя песня // *Работница.* – 1925. – № 4. – С. 25.

²² *Чернышева Е.* Два директора // *Работница.* – 1928. – № 8. – С. 4.

²³ *Сергеева М.* Трудности меня не пугают // *Работница.* – 1933. – № 28. – С. 9.

²⁴ *Щелканова М.* Мы создали наше замечательное метро // *Работница.* – 1935. – № 7. – С. 10–11.

²⁵ Там же. – С. 11.

²⁶ *Леонтьева Т.* Грузчицы // *Работница.* – 1938. – № 23. – С. 12.

²⁷ *Степная Д.* Волжские грузчицы // *Работница.* – 1939. – № 25. – С. 12.

²⁸ *Александров П.* На реке // *Работница.* – 1941. – № 13. – С. 8–9.

²⁹ Там же. – С. 9.

³⁰ *Чевская Н.* Новая победа // *Работница.* – 1941. – № 14. – С. 5.

- ³¹ *Волченко З.* Женщины одного цеха // *Работница*. – 1939. – № 32. – С. 9.
- ³² *Мальковец И.* Командир транспорта // *Работница*. – 1940. – № 5. – С. 12–13.
- ³³ *Геолог* // *Работница*. – 1940. – № 5. – С. 13; *Маркович М.* Мать и дочь // *Работница*. – 1941. – № 3. – С. 7.
- ³⁴ *Шейдлин А.* На зимовке // *Работница*. – 1941. – № 6. – С. 14–15.
- ³⁵ *Девушка-водолаз* // *Работница*. – 1940. – № 4. – С. 13; *Сатулла Е.* Девушка-водолаз // *Работница*. – 1941. – № 6. – С. 9.
- ³⁶ *Большой женский автопробег* // *Работница*. – 1936. – № 31. – С. 5–6; *45 отважных женщин* // Там же. – С. 7–8.
- ³⁷ *Гаврилов К.* Сказка стала былью // *Работница*. – 1940. – № 6. – С. 14.
- ³⁸ *Ляпидевский А. В.* Смелей за руль автомобиля // *Работница*. – 1940. – № 17–18. – С. 12; *Алимова Н.* Хорошая профессия // *Работница*. – 1940. – № 17–18. – С. 12.
- ³⁹ *Инженер-танкист* // *Работница*. – 1941. – № 6. – С. 15.
- ⁴⁰ *Работница*. – 1937. – № 27. – С. 13.
- ⁴¹ *Терновых А.* Комбайнер Новикова // *Работница*. – 1935. – № 25. – С. 10.
- ⁴² *На море* // *Работница*. – 1937. – № 13. – С. 12–13.
- ⁴³ *Солнцева Д.* На заводе «Электросталь» // *Работница*. – 1940. – № 6. – С. 10–12.
- ⁴⁴ Там же. – С. 12.
- ⁴⁵ *Федулова Д.* Женщины-металлурги // *Работница*. – 1939. – № 31. – С. 12.
- ⁴⁶ *Солнцева Д.* На заводе «Электросталь» // *Работница*. – 1940. – № 6. – С. 10–12.
- ⁴⁷ Там же. – С. 10.
- ⁴⁸ *Весник Е.* Замечательные дела // *Работница*. – 1936. – № 5. – С. 14–16.
- ⁴⁹ Там же. – С. 15.
- ⁵⁰ *А. П.* Тренировочный полет // *Работница*. – 1939. – № 23. – С. 8; *Штолькина Н.* Хочу стать хорошим летчиком // *Работница*. – 1939. – № 23. – С. 8; *Колоссовский М.* Пилот Рыжикова // *Работница*. – 1939. – № 23. – С. 9; *Северюгов К.* Ткачиха-летчик // *Работница*. – 1939. – № 23. – С. 9. и другие публикации.
- ⁵¹ *Марина М.* Любимое дело // *Работница*. – 1938. – № 23. – С. 6–7.
- ⁵² Там же. – С. 7.
- ⁵³ *Парашубская В.* Аэронавт // *Работница*. – 1939. – № 23. – С. 7.
- ⁵⁴ *Ковалев В. Н.* История развития быта женщины, брака и семьи. Объяснительный текст к альбому / под ред. проф. *С. Я. Вольфсона*. – М.: Изд-во Прометей, 1931. – С. 157.
- ⁵⁵ *К новым решающим победам* // *Работница*. – 1931. – № 1. – С. 2

- ⁵⁶ *Валина Е.* Первые успехи в работе директора // *Работница*. – 1938. – № 13. – С. 13.
- ⁵⁷ *Волченков Э.* Девушки калийного комбината // *Работница*. – 1939. – № 1. – С. 8.
- ⁵⁸ Женщины-ученые // *Работница*. – 1937. – № 6–7. – С. 12.
- ⁵⁹ Районный прокурор // *Работница*. – 1937. – № 27. – С. 12.
- ⁶⁰ Там же. – С. 12.
- ⁶¹ Там же. – С. 12.
- ⁶² *Валина Е.* В мартеновском цехе // *Работница*. – 1941. – № 3. – С. 5–7.
- ⁶³ На море // *Работница*. – 1937. – № 13. – С. 12–13.
- ⁶⁴ Там же. – С. 12.
- ⁶⁵ *Шмелев С.* На капитанском мостике // *Работница*. – 1939. – № 6. – С. 14–15.
- ⁶⁶ Там же. – С. 15.
- ⁶⁷ *Работница*. – 1928. – № 29. – С. 14.
- ⁶⁸ *Работница*. – 1927. – № 32. – С. 20.
- ⁶⁹ *Работница*. – 1930. – № 1. – С. 10.
- ⁷⁰ *Работница*. – 1924. – № 1. – С. 18.
- ⁷¹ *Работница*. – 1934. – № 3. – С. 8–9.
- ⁷² *Щелканова М.* Мы создали наше замечательное метро // *Работница*. – 1935. – № 7. – С. 10–11.
- ⁷³ Женское дело. – 1918. – № 5. Микрофильм.
- ⁷⁴ *Гудок-Еремеев.* Первый штурмовой удар // *Работница*. – 1931. – № 2. – С. 8–9.
- ⁷⁵ *Голубева-Лопаткина Н. И.* «Женщина, я пишу твоё имя...» // Гендер: язык, культура, коммуникация. Доклады первой международной конференции. – М.: МГЛУ, 2001. – С. 116.
- ⁷⁶ *Городникова М. Д.* Гендерный фактор и речевой регламет // Гендер: язык, культура, коммуникация. Доклады первой международной конференции. – М.: МГЛУ, 2001. – С. 121.
- ⁷⁷ *Голубева-Лопаткина Н. И.* «Женщина, я пишу твоё имя...» // Гендер: язык, культура, коммуникация. Доклады первой международной конференции. – М.: МГЛУ, 2001. – С. 117.
- ⁷⁸ *Федотова М. Е.* Роль феминистической субкультуры в становлении системы наименований женщин по профессии в современном немецком языке // Гендер: язык, культура, коммуникация. Доклады первой международной конференции. – М.: МГЛУ, 2001. – С. 351.
- ⁷⁹ Там же. – С. 353.

⁸⁰ Сурикова Т. И. Гендерные аспекты языка рекламы в свете лингвотики // Вестн. Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. – 2008. – № 4. – С. 62.

⁸¹ Мина. Не слезами добьемся квалификации // Работница. – 1928. – № 29. – С. 12.

⁸² Ильхов А. А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 145.

⁸³ Goldman В. З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917–1937 гг.) / пер. с англ. В. Ю. Лобовской. – М.: РОССПЭН, Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина». – 2010. – С. 124.

⁸⁴ Хасбулатова О. А. Движение женщин-общественниц в 1930-е годы как технология государственной политики по вовлечению домашних хозяек в общественное производство // Женщина в российском обществе. Российский научный журнал. – 2004. – № 1–2. – С. 50.

⁸⁵ Коган П. С. Предисловие // Работница и крестьянка в по-октябрьской художественной литературе / сост. Е. И. Петрова, Н. А. Столляр; предисл. П. С. Когана. – М.: Книжн. изд-во «Современные проблемы», 1926. – С. 5.

⁸⁶ Там же. – С. 6.

ИСТОРИЯ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СМИ

Ежегодник-2013

Компьютерная верстка
Ю. В. Романова

Подписано в печать 19.03.2014. Формат 60x84/16.
Объем 8,3 усл. печ. л. Тираж 100 экз. Заказ 14150.

Отпечатано в типографии факультета журналистики МГУ.
125009, Москва, ул. Моховая, 9.